

ПО СТАРИНКЕ - В ИНВАЛИДЫ?

**СОТНИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ,
ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТРАВМ,
ВЕРНУЛИСЬ К ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ**

...Корпус травматологического отделения дорожной больницы им. Семашко, что в Люблине, похож на старинную барскую усадьбу. Высокие мраморные колонны и роскошная люстра в холле усиливают это впечатление. Здесь на первом этаже сейчас ничто не напоминает о том, что это лечебное учреждение. Нет даже типичного амбулаторного запаха: все пропахло свежим, только что законченным ремонтом.

Только за последние полтора года Московская железная дорога вложила в реконструкцию и оснащение больницы, отмечающей в этом году 80-летний юбилей, более 100 миллионов рублей. Травматологическое отделение - последний из реконструированных объектов.

Железнодорожники всегда заботливо относились к своей медицине, поэтому отраслевые больницы и поликлиники даже в Москве традиционно считались лучшими - и по уровню профессионализма медперсонала, и по технической оснащенности. Вот и Владимир Иванович Старостенко при первом же посещении этой больницы в качестве начальника Московской железной дороги распорядился приобрести для нее прекрасный ультразвуковой диагностический аппарат, каким может похвалиться не каждая столичная клиника.

Травматологическое отделение - особое в любой больнице, и пациенты здесь - особые. Человек, попавший сюда, переживает настоящую трагедию: только что он был здоров и полон сил, как вдруг нелепая случайность перечеркивает все, поделит жизнь на «до» и «после». И неизвестно, что ждет в будущем - возвращение к полноценной жизни или инвалидность. К таким больным нужен особый подход, поэтому врач в «травме» - больше чем врач. Он должен быть и психологом, и человеком, с которым можно поделиться горем и радостью или просто поговорить по душам: ведь теперь он и больной будут привязаны друг к другу, возможно, на многие месяцы. Как говорит заведующий отделением Петр Александрович Андриенков: «В городе отлежал большой положенный срок - и до свидания. Никто не знает, как сложилась дальше его судьба. А мы своих больных ведем от начала и до выздоровления. Есть у нас такая счастливая возможность».

В кабинете Андриенкова на стенах висят картины - это подарки от больных. Рисовали, между прочим, они сами - и маслом написанные, и акварель, и графика. Шлют ему открытки, письма со всех концов страны. Беру первую попавшуюся. Пишет бывшая пациентка, пожилая женщина, которую Андриенков оперировал лет десять назад: «Дорогой мой сыночек, Петр Александрович...»

Это сейчас у Андриенкова есть кабинет, где можно картины развесить, и комнатка - отдохнуть, кофе попить. А что было раньше? До 1974 года в этом корпусе размещалось пять отделений - и одна операционная на всех. Одновременно и оперировали: в одном углу, например, урологи, в другом - травматологи. Постепенно больница расширялась, разрасталась. Вырастали новые корпуса. Наконец в 1995 году в старом осталась одна травматология.

Коллектив чуть не утопил меня в слезах, - вспоминает Петр Александрович, - всем хотелось уехать отсюда. Но если бы здесь не осталось ни одного живого отделения, здание умерло бы.

Семь лет держала «травма» оборону, сберегая старый корпус. Но как же сегодня завидуют им те же хирурги и терапевты, глядя из своих железобетонных скворечников на этот дворец! Он великолепен не только снаружи.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШКИНА

На первом этаже «дворца» размещалась физиотерапия, на втором - непосредственно травматология, а на третьем - лаборатория. Все с размахом, с просторными, хорошо оснащенными кабинетами и процедурными. Когда здесь устанавливали еще и рентгеновское оборудование (оно уже приобретено), завершилось оснащение операционной, то это будет целая мини-больница, где есть все для полноценного лечения - начиная от уникальной диагностической аппаратуры до восстановительного отделения.

Обходим палаты вместе с Петром Александровичем. Они светлые, уютные. В основном на 4 - 5 коек. Есть и повышенной комфортности - одноместные. «Ну, думаю, - в такой палате лежит как минимум какой-нибудь начальник отделения». Знакомимся. Владимиру Дмитриевичу Петрачкову - водителю локомотивного депо Бекасово Московско-Смоленского отделения дороги. Владимиру Дмитриевичу была сделана сложнейшая операция - тотальное протезирование тазобедренных суставов. Кстати, за протезы и операцию, поскольку она относится к высокотехнологичным, Московская железная дорога заплатила больнице через страховую компанию ЖАСО 200 тысяч рублей. «Я даже не могу представить, - говорит Владимир Дмитриевич, - сколько лет мне пришлось бы попить самому на такое лечение».

Более того, - поясняет Андриенков, - раньше при таком заболевании - коксо-

артроз, да еще на обеих ногах, человек не мог не то что ходить - даже стоять, поэтому сразу давали инвалидность 1-й группы. А Владимир Дмитриевич будет не только ходить, а может быть, пусть не по специальности, но сможет работать. Время покажет...

Кстати, этот вопрос - дальнейшая судьба бывших его пациентов - для Андриенкова самый больной. И, в прямом смысле поставив на ноги своих больных, он долго еще продолжает отстаивать их право на полноценную жизнь.

Исторически сложилось так, что задача врача - вылечить больного, а вот дальше - какую группу инвалидности дать, может ли человек работать на прежнем месте - решают уже разные комиссии, опираясь не на мнение лечащего врача, а на статьи законов, написанных еще в те времена, когда не знали, что такое эндоскопическая, артроскопическая операция или даже дробление камней. Андриенков с этим категорически не согласен: новые, современные методы лечения, уникальная аппаратура позволяют возвращать человека к полноценной жизни, возможность трудиться на прежнем месте работы, а больных по старинке списывают в инвалиды. Да и кто лучше врача знает возможности человека, которого он вылечил?!

Порой даже обидно бывает, - говорит Андриенков, - столько времени и сил вложено в больного, знаем, что он полностью адаптирован, но нет: согласно су-

ществующему перечню заболеваний он считается инвалидом. Лежала, например, у нас больная с серьезной травмой голени, которую пришлось ампутировать. Поставили ей прекрасный протез, женщина ходит нормально - если в брюках, так вообще ничего не заметно. Однако КЭК запрещает ей работать на прежнем месте - крановщицей. Хотя кран - цеховой, невысокий. Ей в кабину подняться - всего 9 ступенек, там - ручное управление. Нет, нельзя и все. А оператором в котельной - можно. Но в котельной ей приходится весь день быть на ногах! Я считаю, законы надо менять. И допуск к работе, даже инвалидность определять не по статьям закона, а по-человечески, учитывая при этом мнение лечащего врача. Нужен индивидуальный подход, потому что та же ишемия бывает разной, и каждый человек переносит болезнь по-разному.

Ох уж эти чиновники из ВЭК, КЭК! Они апеллируют к законам и постановлениям, а лечащий врач работает в реальной жизни и с живыми людьми.

Например, согласно санитарным нормам в палате на 4 койки нельзя ставить пятую (на три - четвертую и т.д.). И врачбно-санитарная служба следит за этим очень строго, подсчитывая метры, кубометры, ссылаясь на санитарные нормы, которые порой несовместимы с действительностью.

У нас отделение, - говорит Андриенков, - на 60 коек. Но бывает, пациенты валом валят, особенно зимой, и все койки оказываются заняты. Как мне быть? Я что, должен сказать: «Извините, дорогие, вы не вписываетесь в наши квадратные метры»? На свой страх и риск, в нарушение санитарных норм и правил ставлю в палаты дополнительные кровати. Но не дай бог проверка - за это можно схлопотать.

Сейчас, имея деньги, нетрудно купить любое оборудование. А вот что было в конце 80-х - начале 90-х, когда практически прекратились все поставки! В стране начался тотальный дефицит всего - и полная неизвестность, что будет дальше. Население активно скупало крупу, сахар, одежду... Как вы думаете, что бросился приобретать заведующий отделением травматологии и ортопедии? Аппараты Илизарова! В тревоге за неизвестное будущее купил их столько, что хватил этих аппаратов еще надолго. И чему Петр Александрович очень рад - во-первых, купил их дешево, во-вторых, аппараты качественные, из хорошей стали. В-третьих, у нас было всего два завода по их производству - в Кургане и Гудермесе. Но как сейчас обстоят дела с поставками этих аппаратов, у Андриенкова голова не болит - своих пациентов он обеспечил!

Татьяна КОЛЫСКО

Некоторые растения необязательно высушивать или применять в виде настоек для достижения лечебного эффекта. Об этом рассказывает директор Центра прикладной бионергетики Сергей ШВЕДОВ.

УСПОКОИТЕЛЬНЫЙ РОЗАРИЙ

■ Очень благотворно влияют на человека розы. Посидеть в розарии пять минут - это все равно что принять успокоительное. Так же влияет на человека петуния с ее нежным, тонким ароматом.

■ А вот магнолии и лилии в больших дозах вредны. Они способствуют повышению давления, появлению головной боли.

■ Некоторые сорта жасмина отлично тонизируют.

■ Белая амурская сирень - хороший очиститель воздуха и неприхотлива. Поэтому ее часто покупают многие заводы.

■ Нейтральна по своему влиянию на человека астра. Она долго сохраняет свой декоративный вид.

Татьяна ХАРЛАМОВА

БЛАГОДАРНОСТЬ ВРАЧУ

Уважаемая редакция!

Мы хотим выразить благодарность врачу-терапевту Татьяне Георгиевне Куприной, которая работает в поликлинике № 163 г. Москвы, р-на Северное Бутово Юго-Западного округа.

Это врач с большим опытом. Она с любовью выполняет свое врачебное дело. Это врач от бога. Своей добротой, вниманием покорила нас, больных. К ней на прием идут толпами, и она каждому добросовестно даст совет, профессионально, квалифицированно назначит лечение.

В любую погоду она всегда придет на вызов. Низкий ей поклон.

Пациенты: Балновы, Ивановы, Комаровы, Хлебниковы, Петрищева, Щербо, Толстоногова, Маргарашвили, Морозова и другие

"ДЮНА" ЛЕЧИТ ВСЕХ

Мы, офицеры, много времени проводим на улице, потому проблема с суставами. Мой товарищ от боли даже прихрамывал. Но посетил "Дюну" на колени минут 15 и легко пошел. После этого почти все купили по "Дюне", и всем она помогает.

Подполковник Селиванов, Москва

Красными и инфракрасными лучами "Дюна" исцелила тысячи больных в стране и за рубежом. Проникая в глубь ткани, волшебные лучи быстро снимают боль, лечат артрозы, артриты, остеохондроз, пневмонию, астму, гипертонию, дистонию, невриты, невралгию, простуду, травмы, послеоперационные осложнения, псориаз, экзему, нейродермит, почки, отиты, гаймориты, геморрой, анальные трещины и многое другое. Но особенно эффективна "Дюна" в лечении простуды, а также заболеваний суставов и кожи.

Дюна награждена многими медалями и дипломами международных выставок и по праву считается одним из лучших домашних приборов.

Гарантия - 3 года. Срок службы не ограничен. Цена: 1300 руб. Читателям "Среды" - скидка 100 руб. Доставка по Москве - 100 руб.

Наши адреса: ул. 1905 года, д. 10 ("Трансагентство"), Ленинский проспект, д. 45 ("Трансагентство"). Тел. (095) 739-06-02
Здесь же "Серебряная таблетка" (500 р.) - лечит желудок и кишечник, "Невотон" и "Невотон-люкс" (300 и 700 р.), стиральные машинки "Бионика-турбо" (1300 руб.), "Ретона" (2400 р.) стирают и выводят пятна - проверено!

Рег. Уд. МЗ РФ №29106070977 от 25.10.2000 г.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭРОЗИИ, КИСТЫ И МИОМЫ

Эти заболевания - общая беда сотен и тысяч российских женщин. Как правило, предлагают операцию, между тем как препарат, который способен помочь, уже существует.

Натуральный комплекс По д'Арко - естественная альтернатива гормональной терапии и хирургическому вмешательству. Он лечит такие заболевания, как:

- ✓ миома
- ✓ кисты яичников
- ✓ эрозия шейки матки
- ✓ воспаления придатков
- ✓ нарушения менструального цикла
- ✓ молочница
- ✓ недержание мочи
- ✓ симптомы менопаузы (приливы жара, раздражительность, повышенная утомляемость)
- ✓ фригидность (отсутствие полового влечения)

✉ "Мне 63 года. Болячки появляются такие, о каких даже не знала, что они существуют. Гинеколог предлагает операцию, но в свои годы не хотелось ложиться под нож.

Прочитала в газете о комплексной терапии препарата По д'Арко. Решила пройти курс лечения. И теперь живу спокойно, в поликлинику хожу только раз в полгода на осмотр".

А.В. Волкова

✉ "В 2000 году у меня обнаружили опухоль на шейке матки. Что только я не пережила, пока ждала результатов анализов. Слава богу, онкологию не обнаружили - это была миома. Врачи предложили операцию. Но, оказывается, миома успешно лечится без операционного вмешательства и гормональной терапии. Спасибо специалистам По д'Арко. В свои 48 лет я чувствую себя, как говорят: "45 - баба ягодка опять".

М.И. Фомина

№ сертификата 004440 и 840.082002

Звоните и заказывайте! Тел. 106-95-74
Время работы - с 10.00 до 20.00 ежедневно
Льготникам - скидки